Слово на четках

-Госпожа Лу, что ваш подчиненный должен делать дальше? Мы просто оставим это?

Тан Эр подумал, что на этот раз Вторая госпожа будет винить Лу Цинву за последствия того, что произошло на банкете императора. Предложение Лу Цинву дорого обошлось Руан Чжэнь, рассчитываться придется главе семьи Руан, а ей пришлось унижаться и использовать свое влияние. Опасаясь, что семья Руан начнет действия против его госпожи и будет строить всяческие ловушки, он считал, что надо начать подготовку раньше, чтобы опередить их.

-Ты не должен беспокоиться о кознях Второй госпожи и ее желании отомстить мне. Я дам тебе триста тысяч серебром. В ближайшие несколько дней магазины семьи Руан будут выставлены на продажу. Купи столько, сколько сможешь.

-Купить их магазины? Как такое возможно?

Тан Эр замер. Семья Руан была одной из первых семей столицы, все их магазины были устойчивыми дойными коровами. С чего бы их продавать?

Лу Цинву улыбнулась.

-Тан Эр, нет ничего невозможного в этом мире. Даже если семья Руан является самой богатой в столице, для них все-таки будет трудно сразу вытащить из оборота сто тысяч в золотых слитках. Если они не захотят пойти на преступление, обманув императора, то будут вынуждены продать свои магазины. Надо воспользоваться этим моментом и приобрести их. Для развала семейной империи, чтобы победить, сначала придется расшатать финансовую основу. Когда не станет основы, как бы эта семья ни пыталась сохранить себя, она, в конце концов, рухнет.

Лу Цинву прикинула, что и года не пройдет, как она добьется этого.

Пока первый шаг был сделано хорошо, потом последуют другие шаги, чтобы Руан Чжэнь и вся семья Руан достигли точки невозврата.

Она бы очень хотела увидеть, какое лицо будет у Руан Чжэнь, когда семья Руан потеряет свои позиции.

Она хотела посмотреть, как отец станет относиться к ее мачехе, после того, как исчезнет влияние и поддержка семьи Руан. Что он сделает с женщиной, на которой желал жениться до такой степени, что даже заставил ее мать умереть!

Решив, что она хотела бы увидеть в будушем, Лу Цинву приказала Тан Эр, отвезти ее домой.

Но когда она приехала в павильон Наклоненный ветром, из дворца прислали весть, что императрица желает видеть ее.

Когда люди из дворца передали этот указ императрицы, Лу Ляньсинь была так зла, что снова потеряла сознание.

Ведь раньше, каждый раз, когда приходил указ Феникса в резиденцию Лу, он был адресован ей.

Но с того злополучного вечера, императрица, вероятно, не хочет больше смотреть на нее, - как же ей пережить это?

Когда Лу Цинву получила императорский указ, она не нашла его неожиданным. После вчерашних событий, императрица не пригласила ее остаться по двум причинам.

Первая причина состояла в том, что время было неподходящим. Второй причиной было, вероятно, что императрица еще не отошла от событий той ночи.

Когда она восстановилась, то, естественно, решила воздать должное Лу Цинву, одарив ее в знак благодарности за неоценимую помощь.

Лу Цинву подумала, что эта внезапная милость может быть для нее, как хороша, так и не очень.

Она помогла императрице по чистому совпадению. Стоя перед входом прошлой ночью во дворец, она не думала, что окажется на стороне одной из императорских супруг, одновременно приобретя себе врагов из стана ее противников.

Однако, после того, что случилось, ей придется изменить свои планы.

Когда Лу Цинву пришла, чтобы увидеться с императрицей, она неожиданно увидела Сяхоу Руи внутри дворца Кунинг.

В ответ на похвалы императрицы Лу Цинву вела себя скромно, сказав, что ее помощь пришла благодаря простому совпадению.

Императрица была умной женщиной и, если бы она решила, что Лу Цинву слишком проницательна и хитра, она могла о чем-нибудь догадаться.

Когда императрица разговаривала с ней, она, казалось, ни в чем не подозревает ее, и находится под впечатлением от ее аккуратности и элегантности.

Она только сожалела, что эта девушка не обладает подходящей репутацией.

Она приказала свои людям расследовать прошлое семьи Лу, предшествовавшее отъезду из столицы Лу Цинву, и узнала о событиях трехлетней давности и роли Лу Ляньсинь в них, что увеличило ее отвращение к Младшей дочери семьи Лу.

Значит, Лу Цинву вовсе не так уж и запятнана. Так что, даже если ее репутация по вине ее сестры не идеальна, она вовсе не помешает ей стать наложницей.

Мудрая императрица нарочно устроила так, чтобы у Сяхоу Руи и Лу Цинву осталось немного времени побыть наедине, пока Второй принц лично провожал Лу Цинву обратно.

Лу Цинву не стала отказываться от такого внимания, потому что не думала, что появление Сяхоу Руи было случайным. Она лишь боялась, что он захочет ей что-то сказать.

Конечно, она оказалась права. Остановившись напротив дворцовых ворот, Сяхоу Руи задал свой вопрос:

-Я слышал, что на вашу жизнь было совершено покушение, когда вы находились на обратном пути в резиденцию Лу прошлой ночью.

-Да, но я едва успела испугаться. На меня напало всего несколько хулиганов. К счастью, Ночной Принц успел прийти на помощь.

-Вы получили травму?

Глаза Сяхоу Руи потемнели, когда он внимательно смотрел на нее. Лу Цинву не могла решить, был ли он действительно обеспокоен из-за нее или у него имелись какие-то другие мысли.

После вчерашнего вечера, когда она помогла Второму принцу обнаружить истерический порошок, и ее роли в той истории с куклой вуду, императрица, возможно, ничего не заметила, но Лу Цинву не верила, что Сяхоу Руи все еще думал о ней, как о невинной беззащитной девушке из богатой семьи. А, может быть, он понял это с самого начала.

Она подумала, что, если бы не эта история с вуду, он, возможно, не стал бы так остерегаться ее.

Следуя этой линии мышления, дело о колдовстве вуду можно превратить в полезную вещь. Раз она уже решила полностью уничтожить Сяхоу Цина, ему, наверняка, не быть императором.

В этом случае императором станет другой, и ей придется поддержать этого человека на пути к трону. Тогда почему бы ей не выбрать Сяхоу Руи?

До вчерашнего дня она еще могла сомневаться в его кандидатуре. Но последствия прошедшей ночи таковы, что даже если она не захочет быть на стороне Второго принца, все остальные,

наверное, уже думают, что она одна из его людей. Так что…

Ее глаза вспыхнули странным светом, она проникновенно посмотрела на Сяхоу Руи, качая головой.

-Благодарю Второго принца за его заботу, но я не была серьезно ранена.

Она едва взглянула на него, но Сяхоу Руи почувствовал, как его спина немеет, а волосы на голове зашевелились по неизвестной причине. Как будто змея наблюдала за ним, заставляя все его тело цепенеть.

Он пристально посмотрел на нее и спросил еще раз:

- Вы, правда, в порядке?

-Конечно, со мной все хорошо.

Лу Цинву взглянула на него.

-А если бы это было не так, что сделал бы Второй принц, узнав, что я получила травму?

Сяхоу Руи молчал, он начал соглашаться со словами своего Седьмого брата. Одной фразой эта женщина способна заставить человека задыхаться.

Лу Цинву не заметила странную реакцию Сяхоу Руи, потому что ее взгляд упал на другого человека, прибывшего в паланкине.

Он был одет в темно-красное платье чиновника, шел осторожно, сохраняя покорный вид.

Когда он увидел ее и Сяхоу Руи, то сначала замер, потом продолжил улыбаться, ничего не говоря.

Но его улыбка не отражалась в его темно-серых глазах, которые источали холод.

Лу Цинву нахмурила брови, сузив глаза, глядя на Му Йюнчина подошедшего ближе.

Он остановился перед ними, заметив Второго принца, обменялся несколькими словами и извинился, сообщив, чтобы направляется во дворец.

Но вдруг, когда он проходил мимо Лу Цинву, с его запястья что-то посыпалось. Это были обычные четки, основа которых случайно порвалась, и они оказались рассеяны по земле.

Бусины разлетелись во всех направлениях.

Му Йюнчин, казалось, остолбенел в тот момент, словно он был поражен молнией, его лицо приняло отсутствующее выражение.

Но многих людей удивило бы что, обычно улыбающийся молодой чиновник Министерства юстиции вдруг стал, словно одержимый дьяволом.

Стражники, охраняющие ворота Алой птицы, наблюдали, как он присел, судорожно пытаясь найти на земле каждую бусину.

Один фрагмент четок подкатился к ногам Лу Цинву. Она присела, чтобы поднять его.

Шарик был сделан из сандалового дерева, он сильно вытерся, был старый, и некоторые цвета уже начали исчезать.

Лу Цинву потерла его немного и почувствовала надпись, вырезанную на нем.

Ее ледяные пальцы окоченели, она подняла руку, поднося шарик розария к свету. Ей удалось прочитать только одно слово: “Шэн”.

Но прежде чем она смогла рассмотреть надпись более внимательно, она почувствовала, как длинная фигура Му Йюнчина закрыла свет перед ней.

Примечание:

В гареме Сяхоу Руи было много женщин: законная жена Сяхоу Руи его главная супруга, две второстепенные супруги, а также наложницы и девушки. Служанки, грелки, танцовщицы – своего рода обслуживающий персонал - несмотря на то, что их хозяин мог спать с ними, они считались прислугой.

Поэтому мысли императрицы о том, что Лу Цинву едва ли заслуживает звания наложницы, для той безусловно обидны. Но императрица думает наперед, ведь, если Сяхоу Руи станет императором, то даже скромная наложница может стать супругой в императорском гареме. В этом случае Лу Цинву будет иметь титул подобающий ее положению. Если, конечно, Сяхоу Руи станет императором.

http://tl.rulate.ru/book/8168/194717